

СОБЫТИЯ

ВНЕЗАПНО

СЕГОДНЯ МЫ ПОГОВОРИМ об итальянских выборах. Вы скажете: но ведь Италия была на периферии мировой политики последние две тысячи лет, ведь эта сытая европейская провинция давно не имела глобальной значимости, ведь мелочная возня бюрократов в римских коридорах не определяет направлений мировой политики — и будете правы. Незачем рассматривать выборы и многочисленные плебисциты в странах развитой бюрократии с точки зрения веры в демократические процедуры. Вместо этого куда правильнее расценивать их как дорогостоящие и всеохватывающие социальные опросы.

Российская пресса с воодушевлением восприняла решительную победу на прошедших в минувшее воскресенье выборах правой коалиции "центродестра" — правоцентристов. Тем не менее формирование очередного "самого правого правительства Италии со времён Муссолини" (именно так международная пресса в последнее время называет почти каждое новое итальянское правительство) является для России не причиной для оптимизма, а лишь поводом для тревоги. Парламентаризм (а особенно — итальянский) не предполагает понимание широких контекстов и взгляда на глубокую историю, что бы там ни говорили итальянские публицисты про преемственность между современным итальянским Сенатом и Сенатом времён Римской республики. Именно поэтому в разборе постоянного и непрерывного политического кризиса, в котором застряла Италия и из которого обещает найти выход "центродестра", стоит рассматривать только последние 9 лет.

На выборах 2013 года сложилась ситуация противостояния палат парламента: в то время, как в палате депутатов абсолютное большинство получила левоцентристская коалиция, в Сенате, куда выборы проходили не по общеитальянским спискам, а по региональному принципу, левым всю малину испортил Сильвио Берлускони, чья партия возглавила имевшую небольшую численный перевес на уровне регионов правоцентристскую коалицию. С 2013 года мы наблюдали постоянную грызню за власть. Парламент разделился не только по традиционному лево-правому признаку. К 2016–2017 годам стало ясно, что на подполье находятся движения, провозглашающие примат Севера над Югом.

Старинная проблема апенинской республики состоит в том, что с точки зрения Турина, Милана и Генуи (области, именующей себя Падания) аграрный и бедный юг тянет промышленно развитый и богатый север назад. Партия северных сепаратистов образовалась ещё в конце 1980-х, но настоящую популярность она обрела только во второй половине 2010-х — разумеется, если не считать настоящей популярностью небольшие числа депутатских портфелей в правительствах Берлускони в нулевых. "Лига Севера" — так называется эта партия — стала вторым триумфатором парламентских выборов 2018 года, от которых ждали прекращения бесконечного процедурного паралича. О первом триумфаторе — ультрапопулистском "Движении пяти звёзд" — тогда сложно было сказать что-то конкретное, так как высказывания и действия рядовых членов и руководителей партии позволяют поместить "Пять звёзд" в любую часть политического спектра.

Упомянуть стоит разве что тот факт, что движение было основано в конце нулевых комиком Беппе Грилло как пародия на политические партии — на что недвусмысленно намекали их взаимоисключающие требования всего хорошего. В результате выборов 2018 года образовался триумвират, где руководители "Лиги Севера" Сальвини и "Пяти звёзд" Ди Майо стали вице-премьерами, а начальником над ними был поставлен компромиссный аппаратчик Джузеппе Конте. Этот триумвират не продержался и двух лет, так как итальянская, европейская и мировая прессы принялись с остервенением "мочить" Маттео Сальвини.

Тогда каждого правого политика, приходившего к власти, было принято называть местным Трампом: Сальвини стал итальянским Трампом ещё до победы на выборах. Журналисты были по его публичным заявлениям против цыган, по оскорблениям Сальвини в адрес Брюсселя, по его требованиям топить корабли с нелегальными мигрантами или хотя бы не принимать их, по близким отношениям с правыми силами из других европейских стран (ходили слухи даже о дружбе с Марин Ле Пен). Но главным доводом в пользу того, что Сальвини должен называться итальянским Трампом, стали его поездки в Москву, встречи с думскими депутатами и призывы к налаживанию отношений с Россией. В отличие от американского Сальвини, Дональда Трампа, Маттео не пытался отбиваться от этих атак, а с наслаждением принял гнев местных левых и глобальных либералов: на каждую новую истерику он отвечал публикациями в блогах или публичными выступлениями, где нехитрыми провокациями и грубым троллингом поднимал градус истерики ещё выше.

История того правительства завершилась беславно: закончив с травлей Сальвини, пресса начала бить по премьеру Конте, который довольно быстро сломался, подал в отставку, но парадоксальным образом остался премьером при сохранении своего поста проамериканским лидером "Пяти звёзд" Ди Майо. Таким образом, из правительства просто выкинули северных сепаратистов, а "Пять звёзд" под руководством Луиджи Ди Майо стало всё больше принимать черты ориентированного на Вашингтон и Брюссель социал-демократического движения.

С сентября 2019, когда Сальвини выгнали из сенатского Палаццо Мадама, пресса с нетерпением ждала его возвращения, смакуя каждый шаг и трактуя все его действия как подготовку чуть ли не к военному перевороту. А Сальвини просто ждал. Он избрался в Сенат окольными путями: северный сепаратист избрался туда то ли от южной Калабрии, то ли от центрального Лацио, принялся неустанно обедать с другими правыми политиками, в результате чего набрал политический вес.

Тем временем Конте с Ди Майо каша так и не сварили, вдрызг рассорившись в 2021 году, когда Конте тонко "ушли" с поста премьера, заменив его на бюросельского банкира Марио Драги. Вы можете его помнить по летней поездке в Киев, когда на фоне Шольца, выглядевшего, как глава сельсовета, и Макрона, выглядевшего, как... Макрон, Драги казалось единственным серьёзным мостом между Зеленским и поддерживавшим его Западом. Сам Конте этим летом перехватил контроль над "Пятью звёздами", выкинув Ди Майо на мороз и оставив его нитью о "недостаточной степени поддержки Украины".

Сальвини планировал реванш, полноценное возвращение к власти, на этот раз — без вашинг-

тонских популистов и мутных бюрократов. Это возвращение случилось на прошлой неделе. Коалиция "центродестра" набрала на выборах около 44%, в то время как их противники из лагеря "центросинистра" получили примерно 26%. Вчерашние короли мира из "Пяти звёзд" набрали 16%. В правую коалицию помимо Сальвини и его набравшей 12% "Лиги Севера" входят "Братья Италии" где-то с четвертью общего количества голосов и семипроцентная партия "Вперёд, Италия!" под управлением нашего старого знакомого Сильвио Берлускони. По результатам выборов премьером станет руководительница "Братьев" Джорджия Мелони — надо думать, сестра Италии.

Мелони — 45-летняя затычка в каждой консервативной бочке, чью партию, названную, кстати, в честь первой строчки итальянского гимна, представляли как более умеренное правое движение, чем замещающих в куче скандалов, отметившихся радикализмом северных сепаратистов и сторонников Берлускони.

От нового правительства ждут прекращения парламентского возни, выхода из актуального энергетического и вечного экономического кризисов, и кроме того — снижения роли Брюсселя и Парижа во внутриталянской политике.

Восторг, радость и воодушевление испытали многие российские эксперты-международники в связи с победой правых консерваторов, до поры называвшихся ими "друзьями России", но все эти эмоции совершенно напрасны. Во-первых, как уже было сказано выше, вера в эффективность демократических процедур в развитых странах наивна: об этом говорят не только публицистика, но и статистика. Подумайте сами, как много из выводов местных Трампов: бразильский Трамп, венгерский Трамп, итальянский Трамп, австрийский Трамп, британский Трамп, да хотя бы и американский Трамп — смогли реально изменить курс своей страны, вытравить глобалистскую дрянь и перевести страну на рельсы действительно независимой политики? Никто! Так что, даже если безумные итальянские учёные вытащат из склепа на кладбище в городке Предаппио, что в Эмилии-Романи, самого известного итальянского правого, вернут его к жизни и выберут премьером, то даже он через месяц нахождения во главе этого западноевропейского государства станет верным сторонником курса Вашингтона, защитником бюросельских идеалов и социал-демократических ценностей. Во-вторых, все просиросские устремления западноевропейских правых разбились вдребезги 24 февраля. После этой даты лидеры почти всех европейских правых движений дружно осудили спецоперацию — отметились и Мелони, взывавшая по поводу "прошлого, которое Европа надеялась не пережить снова". Европа и не переживёт.

НЕДАЛЕКО от курортного города Римини течёт небольшая река, больше напоминающая сточную канаву. Именно эту речку-воинчу в 49 году до нашей эры пересёк Цезарь, начав уничтожившую Римскую республику войну. В начале этого года Россия (пока что) символически перешла эту реку, заставив Запад позабыть о формальностях. Все европейские правые (кроме разве что мадьяр и отдельных маргиналов в разных частях континента) в едином порыве встали на сторону Киева.

Значит ли это, что весь их "национализм", "консерватизм", "правые ценности" — пшик? Во-все нет, а совсем даже наоборот! Националисты из европейских стран могут страшно ненавидеть друг друга, расходиться во всех вопросах, до хрипоты спорить в попытках убедить оппонента в том, что вода сухая, а небо — зелёное. Но то, в чём всегда будут солидарны польский и германский, французский и итальянский, шведский и датский националисты — в своём хищном взгляде на Восток, в своём стремлении уничтожить нас, построить дешёвое европейское процветание на основе бесплатных российских ресурсов, земли и людей. В этом смысле для России куда выгоднее даже умирающий нынешний порядок вещей, где пиджаки из Европарламента тихо вярятся в собственном бюросельском котле. Эти биороботы неспособны ни на ненависть, ни на решительное давление — только на имитацию. И мы, поверьте, ещё не раз вспомним добрым словом фрау фон дер Ляйен или синьора Борреля, когда в результате кризиса, падения уровня жизни, социального напряжения и поиска виноватых пришедшие к власти "друзья России" повернут своё злобное лицо в направлении Востока.

Илья ТИТОВ

ИНФОЗАЛПЫ

ДЛЯ ТЕХ, КТО СЛЕДИТ за событиями на фронте, прошедшая неделя ознаменовалась рядом успешных и болезненных ударов по военной инфраструктуре в глубине контролируемой ВСУ территории. Две атаки на склады боеприпасов в Одессе, удар по штабу оперативного командования "Юг", серия атак в Измаиле — список намного шире. Секрет Полишнеля состоит в том, что букеты "Герани", которые командование ВС РФ отправляет военным юга Малороссии, производятся в Иране и носят название "Шахед-136". Дроны-камикадзе, если верить иранскому агентству "Парс", закупаются тысячами и запускаются десятками, наносят урон не только военной инфраструктуре, но и чувству безопасности, заставляя врага нервничать, бояться, паниковать и с ужасом смотреть в небо. Именно с этим связана волна публикаций в либеральной прессе, где видные эксперты по всему на свете рассказывают, что персидские беспилотники совсем-совсем не эффективны — те редкие экземпляры, что всё же взлетают, тут же сбиваются ПВО.

Иран, который "правильная сторона истории" и до этого не жаловала, вернулся в фокус внимания мировой прессы. Дело не только в поставках БПЛА или дипломатическом разрыве с Аلبанией, но и в протестах, охвативших эту страну меньше двух недель назад. Вредная привычка, возникшая из наблюдений за сотнями подобных инцидентов, подталкивает нас к неразборчивому клеймению протестов в любой враждебной Вашингтону стране как творчества Государственного департамента. Так ли это в данном случае?

Посудите сами: 14 сентября в районе магистральной Шахида Хагани в Тегеране была задержана 22-летняя курдка Махса Амини. Причиной задержания называлось неправильное ношение хиджаба (которое в Иране для женщин обязательно). Махсу доставили в отделение полиции, где у неё, если верить официальной версии, в результате развязанной беседы о правилах ношения платка случился сердечный приступ. После двух дней комы она скончалась в тегеранской больнице. Сразу после этого о больнице стянулись люди — в соцсетях начали размещаться слухи о том, что девушку в полицию запытали до смерти, а власти это скрывают. Вырисовывается знакомый алгоритм: в результате мелкого право-

нарушения полицейские превышают свои полномочия, и жертва этого превышения умирает от последствий сердечного приступа.

Сложно говорить, что 22-летняя Махса была под действием наркотиков, но северная часть центра Тегерана известна как район весьма специфических развлечений местной молодёжи. В остальном же параллели с историей Джорджа Флойда очевидны. Врачи точно так же не обнаружили доказательств, что смерть наступила в результате задержания. Более того, в случае Амини они даже не нашли последствий физического насилия. Параллели с Флойдом прослеживаются и в отношении организации протеста: ключ был мгновенно разогнан по соцсетям, были оперативно созданы страницы и теги, освещавшие события. Даже последовательность развития событий примерно совпадает: первые несколько дней протестовали в основном случайные прохожие без спецсредств и явной организации, но уже в течение недели к ним присоединились отряды экипированных уличных бойцов.

К тому моменту, когда власти догадались включить по всей стране доступ к иностранным соцсетям, весь северо-запад Ирана уже ходил ходуну. Интересный нюанс состоит в том, что к региону, где традиционно сильны антиправительственные настроения, присоединились и находящийся на востоке страны Мешхед — второй по величине город Ирана и оплот консервативных сил.

Акцент на северо-западе, как и недовольство в тех местах Тегераном, неслучайны: именно там выше всего концентрация иранских национальных меньшинств — мазендеранцев, азербайджанцев и курдов, к которым относилась и умершая. В протестах приняли участие и курдские бандформирования: момент вооружённого разгона одного из таких формирований попал на видео и просочился в западные СМИ под заголовком: "В Иране расстреляли мирную акцию студентов". Всё это было помножено на чрезвычайную централизацию власти в Иране: при беспорядках пришёл на момент, когда президент страны Ибрагим Раиси поехал на Генассамблею ООН в Нью-Йорк, где был вынужден выслушивать одинаковые вопросы от западных журналистов.

К концу прошлой недели стало понятно, что хотя беспорядки и не утихли, сил серьёзно навредить государственному устройству у зачинщиков недостатёт. Тем не менее участвующие за последние семь лет попытки соорудить в Персии цветную революцию позволяют с уверенностью утверждать, что это далеко не конец.

ИСКУССТВО ИМИТАЦИИ революции состоит в опоре на реальный источник социального напряжения. Иными словами, если бить в уязвимые места, рано или поздно государство сложится под собственным весом. Уязвимые места Ирана лежат в самом основании государства: строгие законы при крупной прогрессивной прослойке, этническая неоднородность и граница с контролируемым врагом регионом.

Не просто так вспыха иранских протестов случилась akurat после визита в Армению Нэнси Пелоси, и не просто так из Азербайджана и Турции последние месяцы доносились голоса о том, что вождённый путь к Каспию Анкаре (и стоящему за ней Лондону) мешает пробить не Россия, а именно Иран.

Но северо-запад огромной страны — ещё не вся страна. В том же Мешхеде, а также в Ширазе и Тегеране прошли многочисленные митинги в поддержку правительства. К тому же, несмотря на заверения протестующих о взятых под контроль городах и административных зданиях, похоже, что протест удаётся контролировать силами правоохранки при небольшом участии Корпуса стражей исламской революции (КСИР), то есть протестующие не представляют собой угрозы, требующей

применения армии. На 26 сентября беспорядки продолжаютс: Тегеран утверждает о семи сотнях задержанных, а оппозиция рассказывает о сотне погибших. Теперь в беспорядках, ничуть не стесняясь своих действий, участвуют курдские группировки "Демократическая партия Иракского Курдистана" и "Кумеле", а также базирующаяся в Албании и накачанная деньгами Вашингтона "Организация моджахедов иранского народа", признанная Тегераном террористической.

Покуда средства борьбы Ирана с протестом довольно стандартны: закрытие доступа к соцсетям и замедление (но не отключение) Интернета. Важный момент состоит в использовании информационных технологий именно в конструировании протеста. Арабская весна, координация через соцсети, бросы тегов и манипуляция рекомендованными постами — забудьте! По сравнению с тем, что применили в Иране, — это прошлый век. За неделю — с 12–13 по 20–21 сентября — в СМИ и соцсетях оперативно соорудили целую информационную кампанию вокруг фэйковой новости.

Обычно фейки вбрасываются кучно и делают упор не на качество, а на количество, но не в этот раз. Ещё 12 сентября в зарубежной персидской прессе появилась информация о тяжёлой болезни 83-летнего Высшего руководителя Ирана аятоллы Али Хаменеи. Спустя неделю с опорой на эту информацию два дня подряд прозападные персоязычные СМИ уже распространяли новость о том, что Хаменеи скончался. Такая информация идеально легла в контекст беспорядков: в иранском Курдистане одним из основных лозунгов был "смерть диктатору". Разумеется, и здесь не обошлось без реальной подоплёки: легко заподозрить пожилого человека, пропустившего в начале сентября иранский Совет экспертов, в болезни. Более того, в профильных СМИ ещё с начала лета пишут об обострении аппаратной борьбы за кресло Высшего руководителя между кланом Хаменеи, роднёй Раиси, ставленниками КСИР и бог знает кем ещё. Но фейк, вовремя и умело вброшенный, мог и не иметь оснований вовсе — только мастерски проведённую кампанию по раскрутке в видной прессе и социальных медиа.

АНАЛОГИЧНАЯ СИТУАЦИЯ на прошлой неделе случилась и с другим противником линии Вашингтона в Азии. 24 сентября СМИ, "Телеграм" и соцсети наполнились информацией о военном перевороте в Китае. Сообщалось о том, что руководитель страны Си Цзиньпин и премьер Ли Кэцян были арестованы, к столице подходит (и вот-вот подойдёт) армия, прекращение авиасообщения и остановлены железные дороги — при этом обо всех этих событиях в огромной, густонаселённой и не очень-то закрытой от внешнего мира стране рассказывается только в нескольких блогах сомнительной достоверности.

Пресса подхватывала утку и, как в анекдоте про Гоголя на столбе, принимала выдумывать подробности. Так, из воздуха взялся никогда не существовавший генерал-бунтовщик, в колоннах армии подсчитали танковые батальоны, растянувшиеся на 80 километров, телевидение и Интернет выключили, отменили от 6 до 9 тысяч авиарейсов, помимо двух руководителей арестовали тысячи чиновников, в компании возникла группа авторитетов, руками армии сместившая Си, а доступ к западным соцсетям (это в Китае-то, где к ним доступа и так не было) ограничи...

Разумеется, никого не интересовала такая малозначительная деталь, как реальность. Ни то, что НОАК полна офицеров, лично лояльных Си Цзиньпину (да и сам Си опирается главным образом именно на армию), ни тот факт, что в верхушке КПК нет никого авторитетнее руководителя страны, ни то, что информация о транспортных проблемах или о перебоях со связью из Китая не приходило, — всё это не интересовало

фейкомётов, бурно фантазировавших о китайском путче.

Источник всего этого великолепия довольно быстро нашёлся — им оказалась американка китайского происхождения Дженифер Зенг. Если верить её "Твиттеру", это уже четвёртый или пятый государственный переворот в Китае за последний год, при этом запустивший коронавирус Китай вот-вот загнётся сам по себе то ли от рекордной жары, то ли от наводнений, то ли от ипотечного кризиса, то ли от демографического перелома.

Дженифер — источник, которому в нормальных обстоятельствах не было бы никакого доверия. Но опять же, контекст конкретно недавнего вброса обеспечил его отличное распространение. В Китае уже несколько месяцев идёт судебный процесс над рядом руководителей юстиции и внутренних сил правоохранки, и последние недели отменились именно оглашением приговоров. Помимо этого, свою роль играет внешнеполитическая нестабильность: странности в отношениях с Россией (внезапный визит Патрушева на Западе восприняли именно так), череда заявлений, обостряющих тайваньский кризис, очередной обмен взаимными оскорблениями с Вашингтоном. Неудивительно, что на таком фоне фейк про арест Си сумел взлететь и добраться до крупных газет.

Гравдоподобные, умело раскрученные и быющие в большие места фейки, поднявшие шум в инфополе, стали новым оружием Запада в тотальной войне против Востока. Против мощного оружия Империи лжи нет более надёжного средства, чем информационная гигиена. Китайцы, чьи местные соцсети не извергали жуткие новости про восьмидесятикилометровую танковую колонну на подъездах к Пекину, очень удивились бы, узнав, что у них в стране только что, оказывается, произошёл военный переворот.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

* Запрещённая в РФ американская соцсеть

СХОД ЛАВИНЫ

ИГРА С ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ — любимый спорт Империи лжи. В своё время нехитрой коррективнойкой "расизм" превратили из ненависти на расовой почве в любое противодействие цветным. Точно так же произошло с "геноцидом", "автократией", "терроризмом" и бог знает чем ещё — все мы знаем минимум с десятком примеров подобного. Прошедшие месяцы подарили нам прекрасную в своей наивности попытку поменять определение не нравственной категории, не военного преступления, не политического строя и не образа действий, а экономического процесса, которому предполагается быть объективным и видимым отовсюду. В словарях термин "рецессия" определяется как замедленный, остановившийся или ушедший в минус экономический рост в течение двух или более кварталов подряд. Аналитики крупных инвестиционных фондов с Уолл-стрит вместе с сотрудниками американского Минфина слегка подкорректировали определение рецессии — теперь, когда дело касается Соединённых Штатов, это называется "переходным кризисом", что намекает на его временный характер. Забавно, что сам по себе термин "рецессия" в своё время пришёл на замену "депрессии" как эвфемизм, который куда меньше пугал народ в 1930-х.

Давайте же взглянем на то, что имеет все признаки рецессии, но ни в коем случае ею не является. На прошлой неделе аналитики "Голдман Сакс" в срочном порядке изменили собственный прогноз на 2022 год. В среде предсказателей было принято полагать, что американская экономика в этом году вырастет — отдельные фантазёры называли двузначные цифры роста ВВП, а "Голдман" прогнозировал 4,5% роста. Сейчас даже лояльный курсу Белого дома инвестиционный фонд, к чьим прогнозам прислушиваются и чьим наставлениям внимают, вынужден признать очевидное: 2022 год не принесёт долгожданного восстановления американской экономики после коронавирусного спада, принес за собой ещё больше проблем.

Итак, "Голдман Сакс" ожидает 0% роста ВВП в 2022-м и 1,1% в 2023-м. И это при том, что в стране победившего байденизма в принципе принято несколько приукрашивать прогнозы, чему примером служит прошлый год. Аналитики, не привязанные к фантазиям игнорирующего рецессию Белого дома, предсказывают до полутора процентов падения ВВП уже к середине 2023-го.

В итоге мы имеем не два, а сразу шесть или семь кварталов нулевого или отрицательного роста экономики — но нет, это всё ещё не рецессия. С середины августа три главных индекса Уолл-стрит — S&P 500, Dow Jones и NASDAQ — упали на 9%. После решения ФРС США поднять процентную ставку с 2,25% до 3,25% аналитики ждут падения ещё на 20% к концу года. Разумеется, подъём процентной ставки увеличит доходность казначейских облигаций и поднимет стоимость доллара — к безумной радости всех стран, чьи валюты завязаны на эту зелёную бумагу. Но при этом тот же подъём ударит не только по фондовым рынкам, но и по пузырьку ипотеки, которую долгие годы надували дешёвые кредитные деньги. В минувшую пятницу упомянутая выше "большая тройка" индексов побила своеобразный рекорд, достигнув цифр ниже, чем те, что встречали Джо Байдена в день его инаугурации. Это значит, что восстановление после коронакризиса пошло прахом. Навстречу биржевым индексам устремились ипотечные ставки, пробив цифру в 6% — в начале прошлого года они составляли около 3%. Эта цифра интересна тем, что в прошлый раз подобный рост вызвал обрушение ипотечного рынка и глобальный кризис. Рост цен на продукты и топливо, вернувшийся с наступлением осени после недолгого летнего затишья, видится следствием тех же врождённых пороков американской экономики, что свергают её в неуправляемый занос.

БРИТАНСКИЕ УЧЁНЫЕ тоже не сидели без дела и подобно своим североатлантическим соседям принялись отрицать очевидную рецессию. К сожалению для Лондона, кризис ударил по Британии куда сильнее, так что и делать хорошую мину при нём намного сложнее. Кабинет Лиз Трасс, не успев обосноваться на своих рабочих местах, оказался в эпицентре ситуации, когда всё валится из рук. Обещание, на котором Трасс вышла на Даунинг-стрит, состояло в резком понижении налогов и субсидиях энергетическим компаниям, которые должны облегчить для населения последствия роста цен. Помимо очевидных вопросов в духе "где брать на это деньги?", появилась озадаченность: "Как такие решения помогут избежать дефицита бюджета?" Ответ оказался простым: никак! Согласно заявлениям лояльных Трасс аналитиков, дефицит бюджета составит в результате этих художеств что-то около 10% — реальные цифры, надо думать, несколько больше.

Лиз, давно действующая по принципу "сгорел сарай — гори и хата", не намерена останавливаться и собирается ещё и заморозить цены на электроэнергию — это уж точно прекратит инфляцию и повернёт рост цен вспять! Рынки отреагировали на безумие лондонской ведмы вполне ожидаемо — стоимость облигаций Казначейства Египетства, на обслуживание выплат по которым Британия тратит больше, чем на армию, полетела вниз, а вслед за ней полетел и фунт. Утром 26 сентября фунт в какой-то момент стоил 1,035 доллара — это минимум за всю историю.

Сейчас вопрос о коллапсе глобальной экономики даже оптимисты формулируют не "будет ли" и даже не "когда он будет". Главный вопрос: "Кто сдохнет первым?" В середине июля иена упала до своего 24-летнего минимума, сейчас, в результате валютных интервенций, отыграла это падение, но укрепление доллара в результате очередного подъёма процентной ставки Федерзверем бьёт по иене (а заодно и по юаню) куда сильнее любых отыгрышей. Дышащая на ладан японская экономика — первый кандидат на выход и вероятный камешек, чьё падение станет началом схода лавины.

Валерий ВОРОБЬЁВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии старший лейтенант Александр Эдуардович Крынин, начальник штаба мотострелкового батальона 144-й гвардейской мотострелковой дивизии 20-й гвардейской общевойсковой армии Западного военного округа.

С 24 по 28 марта возглавляемое им подразделение вело неравный бой с формированиями ВСУ, штурмовавшими населённый пункт Малая Рогань в Харьковской области. 25 марта старший лейтенант Крынин занял оборону на втором этаже частного дома и огнём из личного стрелкового оружия уничтожил до десяти военнослужащих ВСУ. В ходе ожесточённого боя с превосходящими силами противника офицер из РПГ-30 "Крюк" нанёс огневое поражение вражеской бронемашине пехоты. Российские военнослужащие несколько дней пытались выйти из окружения, несколько раз, попадая в засады, вступали в перестрелки. 28 марта гвардии старший лейтенант в составе группы военнослужащих с помощью ручных гранат и личного оружия поразил ещё двух солдат ВСУ. Когда к четвёртому дню боеприпасы иссякли, возможность эффективно сдерживать атаки противника резко снизилась. После очередного выстрела из вражеского гранатомёта офицер и ещё несколько его однопольчан были серьёзно ранены и, потеряв возможность сопротивляться, оказались в украинском плену. Александр, получившему осколочное ранение ног, не была оказана первая медицинская помощь, и он скончался от кровопотери.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии старшему лейтенанту Крынину Александру Эдуардовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).